

НЕПРИНУЖДЕННАЯ
БЕСЕДА
АДМИНИСТРАЦИИ
«КЛУБА ДС»
С ПИСАТЕЛЕМ-
САТИРИКОМ
М. ЖВАНЕЦКИМ

АДМ.: Михаил Михайлович, можете вы назвать себя смелым человеком?

ЖВ.: Нет. Я боюсь любого управдома, не умею с ним разговаривать, мне неудобно сказать, чего мне надо, даже если он меня знает и смог бы помочь. Я в жизни несмелый человек. Человек боится за свою жизнь, за свое здоровье, но когда он выходит на сцену или садится за письменный стол, это уже не он садиста, а талант. Если, конечно, человек этот талантлив. Талант делает его смелым. Талант, как собака, тянет хозяина на прогулку и может, конечно, завести в переулок, куда еще никто не ходил.

АДМ.: Администрация «Клуба ДС» несколько раз пыталась напечатать подборку ваших нетленных произведений, но ничего из этого не вышло. Хотя то, что вы делаете со сцены и для сцены, весьма на уровне. В этой связи: литература ли то, что пишется для эстрады? Каково состояние эстрадной литературы, да и вообще нашей эстрады?

ЖВ.: Во-первых, скажу, что это большая ошибка администрации, что вы меня не печатали. Я считаю, что хорошие эстрадные произведения надо читать и надо слушать. Я своими глазами видел людей, которые хотели, что-то читая в моей книжке. Наверно, глаза и уши не у каждого связаны. Я отдаю себе отчет, что это не проза. Но, убей меня, не могу написать, как где-то прошелестела птичка или скрипнула дверь: это отвлекает.

АДМ.: Вы считаете это своей слабостью?

ЖВ.: Да, я склонен считать это своей слабостью. Конечно, я бы хотел писать, как Бунин.

АДМ.: Вернемся к разговору об эстраде.

ЖВ.: На нашей эстраде — засилие пародии. Пародируют, шутят все и вся. И все, на мой взгляд, не раскрывают сущности характера своего персонажа, а копируют его внешне. Сейчас на эстраде много мелкотравчатых шуток и мало мыслей.

АДМ.: Может, с этим связано старение юмора?

ЖВ.: Не стареет то, что мудро, то, что умно, то, что не умирает вместе со злобой дня. Салтыков-

«ДАВАЙТЕ ПЕРЕЖИВАТЬ НЕПРИЯТНОСТИ ПО МЕРЕ ИХ ПОСТУПЛЕНИЯ»

Эта беседа проходила в кабинете администрации при закрытых на ключ дверях и отключенных телефонах. В дверь время от времени стучали.

Щедрин не стареет, Бернард Шоу не стареет. Кстати, я думаю, мой монолог «Нормально, Григорий, отлично, Константин» постареет быстро.

АДМ.: Не уверены. Как, кстати, создавалась эта вещь?

ЖВ.: В обстановке какого-то пансионата. Меня там поразили два оптимиста, которые перед обедом заходили в ларек со спиртным и, съедая местные шницеля, говорили: «Нормально, Григорий, отлично, Константин».

АДМ.: Эта фраза один к одному из жизни?

ЖВ.: Нет. Имена я подставил.

АДМ.: Почему именно Константин?

ЖВ.: Потому что захмелевший человек произносит это имя с трудом, оно у него распадается на три слога и очень смешно звучит. Сигизмунд... Константин...

АДМ.: Поговорим о феномене магнито пленки. То, что звучит с магнито пленки, звучит иначе, нежели пластинка. Живее как-то.

ЖВ.: Почему пленка ближе пластинки? Я всегда вижу, что на моих концертах сидят люди с магнитофонами. Записи из зала — всегда с живым дыханием, не то, что пластинка, записанная в студии, не то, что концерт с телевидения, где все идет под фонограмму, когда мы видим, что не напрягаются жилы на шее певца, что он не поет, а шевелит губами. А на пленке — живая речь. Хохот, смехок — зал ответил, и все это вместе дышит.

АДМ.: А что вы думаете про свои пленки? Долго они будут жить?

ЖВ.: А что тут думать. Я их не распространяю, я бы хотел, чтобы мы собрались в тот день, когда они перестанут существовать, и поговорили, сколько они прожили. Одним словом, вопрос не ко мне.

АДМ.: Один из сатириков сказал, что сатира никогда не сдаст экзамен: в жюри сидят ее объекты. А другой добавил: юмор работает на ковре, сатира — на проволоке.

ЖВ.: Если писатель имеет чувство юмора и талант, все звучит хоро-

шо, сатира делает мускулистым и читателя, и писателя. Как, преодолевая сопротивление пружины, мы накачиваем свои мускулы, так, слушая и вникая в сатирическое произведение, мы делаемся сильнее.

АДМ.: Насколько известно, писать с возрастом смешно все тяжелее. Нет того взлета фантазии, того настроения.

ЖВ.: Ну что ж, надо переходить в разряд умных, а потом мудрых людей.

АДМ.: Какие у вас планы в этом смысле?

ЖВ.: В этом смысле я буду, видимо, все менее смешно писать. Но мне кажется, что мысли меня еще некоторое время не оставят в отличие от ощущений.

АДМ.: Что вы думаете писать дальше?

ЖВ.: Попробую написать одноактную пьесу.

АДМ.: Ваша любимая книга?

ЖВ.: Читал не так много. И это чувствуется. Самая моя любимая книга — энциклопедический словарь.

АДМ.: А что из фильмов последнего времени вам понравилось?

ЖВ.: Давно что-то я не был в кино. Не получаю там информации. С удовольствием смотрю, как люди бегут на фестиваль, могу с ними поговорить. Но ощущение такое, что все это я видел. То же са-

мое, пожалуй, и театр. Наверно, это мой большой недостаток. А может, изношенность.

АДМ.: Кем вы не стали, став писателем?

ЖВ.: Не стал этим, не стал тем. Могу передать здесь свой богатый опыт. Не стал, например, танцором. До сих пор блестяще танцую. Перед зеркалом. Запираюсь и один перед зеркалом танцую. В стиле рок. Или танго. То, что вижу в зеркале, доставляет мне большое удовольствие.

АДМ.: Ваш любимый афоризм. Свой или чужой.

ЖВ.: Давайте переживать неприятности по мере их поступления. Мой личный афоризм.

АДМ.: Задайте себе приятный вопрос и сами ответьте на него.

ЖВ.: Хотели бы вы написать что-нибудь большое? Да!

— Собираетесь ли вы написать что-нибудь большое? Нет!

АДМ.: Спасибо за беседу. Принесите одноактную пьесу.

ЖВ.: Спасибо за вопросы. У меня еще кое-какие ответы остались. Пьесу принесу, если не печатаете.

От имени и по поручению беседу провел

В. ВЕСЕЛОВСКИЙ,
дежурный
администратор
«Клуба ДС»

171
28

11 4 UKI 1308

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА